

Виктория Алефиренко
«Ваенга» (Сценарий)

«Автор»

2020

Алефиренко В. И.

«Ваенга» (Сценарий) / В. И. Алефиренко — «Автор», 2020

Документальное повествование еще об одной, мало известной странице Великой Отечественной войны. О караванах Ленд-лиза, доставляющих помощь нашей воюющей стране. Об отважных морских летчиках, охраняющих эти караваны в холодном Баренцевом море, суровом Заполярье и неимоверном напряжении пилотов. Вы знаете, какова была продолжительность их жизни? От трех дней до трех недель! Написано на основе подлинных документов - летной книжки морского летчика-истребителя Северного флота Ивана Алефиренко.

© Алефиренко В. И., 2020

© Автор, 2020

Виктория Алефиренко "Ваенга" (Сценарий)

*Вам, поколение двадцатых годов, вынесших на своих плечах
Великую Отечественную войну.*

Идут фото и имена пилотов 255 го полка.

Ваенга – поселок под Мурманском,
ныне город Североморск.
Рядом – одноименны аэродром
Военно-воздушных
сил Военно-морского флота СССР

На экране цветной портрет Ивана Алефиренко, справа вверху надпись:

*И каждый день вершился подвиг,
И каждый день – трагедия!*

*Голос дочери:
Посвящаю моему отцу, Алефиренко Ивану Емельяновичу, отважному морскому летчику.*

Действующие лица.

Голос диктора

Голос дочери

Голос Ивана

Иван Алефиренко, 23 года, летчик истребитель, командир звена второй эскадрильи, 255-го полка, высокий интересный мужчина.

Виктория – дочь Ивана.

Ольга – соседка Ивана (1 кадр)

Незнакомый парнишка у клуба (1 кадр)

Приятель Ивана (1 кадр)

Капитан Филин, 28 лет, Ейское ВМУ, (1 кадр)

Майор Сериков, 32 года, Ейское ВМУ, (1 кадр)

Николай Титов, 20 лет, курсант ЕВМУ, (1 кадр)

Капитан Федор Самарин, 35 лет, командир 255-го полка.

Техник у самолета, 35 лет

Старшина на складе обмундирования, 27 лет, (1 кадр)

Майор Паньшин – совершенно седой начальник оружейного склада, 33 года, (1 кадр)

Человек в кителе, 30 лет, (1 кадр)

Замполит, 35 лет (1 кадр)

Сергей, штурман торпедоносца, 24 года, (1 кадр)

Виктор Кочетов, 21 год, мл. лейтенант, летчик – истребитель, первый ведомый Ивана.

Дмитрий Гусев, 22 года, лейтенант, летчик – истребитель, второй ведомый Ивана.

Ефим Борисенко 21 год, мл. лейтенант, летчик – истребитель, ведомый Ивана.

Михаил Кравцов, 24 года, лейтенант, летчик – истребитель, ведомый Ивана.

Леонид Анисин, 26 лет, ст. лейтенант, летчик – истребитель первой эскадрильи.

Николай Мячин, капитан, летчик – истребитель, ведомый Ивана, 1947 год.

1 сцена.

28 мая 1998 года. Улица небольшого городка. Скромная однокомнатная квартирка. Железная кровать, пару стульев, стол. На полке среди книг – три потрепанных тома О.Генри, старый «Справочник по математике» профессора Дуббеля 1936 г. У окна две женщины в черных траурных платках.

Виктория: Вот и все! Царствие небесное, отец!

Ольга: Земля пухом, дядя Ваня!

Виктория (перебирает бумажки, лежащие на окне): Смотри – старые квитанции за газ в доме на проезде Ушинском – я там выросла. А вот рисунки отца, и, смотри, смотри – цветочки моей маленькой Ирочки. (Вытирает слезы) – Он все хранил, а девочка давно выросла...

Открывает небольшую красную коробочку. Видит ордена, медали и алую книжку: «*Личная книжка учета боевой деятельности и боевой подготовки летчика ВВС ВМФ*» написано на обложке.

Виктория: Летная книжка! Наверное, это самое главное в его жизни! Отец при жизни не разрешал ее трогать, давай теперь прочитаем?

Ольга (открывает книжку, обе склоняются над ней, Ольга читает):

На экране титры – сейчас и далее – подлинные тексты из Летной книжки летчика-истребителя Ивана Алефиренко.

«16.10.44г. – Аэрокобра

Сопровождение 5-ти торпедоносцев в р-н Экере.

Задание выполнено. Вели в/бой с «ФВ-190» и «МЕ-109», штурмовали корабли охр. Обеспечено потопление: 3 тр.-10500 т.; 2 нсу – 1200 т.; 1скр; 1гщ . 2мр.

Опер. св. шт. ВВССФ № 290.

Ком 2 аэ 255 иакп кап Самарков.»

Виктория (по мере прочтения ее глаза широко открываются, а лицо меняет выражение от спокойного до изумленного): Ничего не могу понять, прочитай еще раз.

Ольга читает еще раз.

Виктория: Я встречала такое в книгах, но не думала, что это может относиться к моему отцу... а значит и ко мне?

Ольга (качает головой): Три короткие строчки, а какой страшный смысл!

Виктория (кивает, долго смотрит за окно): Теперь я поняла, о чем отец говорил мне в детстве, зная, *кто* он есть и *что* сделал для нашей страны.

Женщины листают «Летнюю книжку»

Голос отца: Ты вырастешь, дочка, и все поймешь!

Виктория (шепчет): Я выросла, отец, я все поняла – поняла именно в этот миг....

Голос дочери: Не претендуя на абсолютную историческую точность, хочу, чтобы внуки знали еще об одной странице той страшной войны, караванах кораблей в холодном Баренцевом море, везущих помощь нашей голодающей стране и героических летчиках, охраняющих эти караваны.

Вот мой рассказ об этом. Что-то было именно так, что-то совсем иначе. Но был мой отец – он был морским летчиком, воевал в Заполярье – и это Главная Правда .

2 сцена.

На календаре октябрь 1935 года. Среднерусская полоса. Луга, неширокая речушка, за ней – лес. Небольшое село Сергиевское. В одной из хат за столом четверо детей. Накормив, мать отправляет их на улицу.

Пятнадцатилетний Иван: Я на поле, играть в футбол!

Проходя мимо клуба видит стоящую подводку. Незнакомый парнишка весело насвистывая берет бобины с киноплёнкой и несет их в клуб. Иван идет за ним.

Иван: Кино привезли? Как называется?

Парень: Кино! Совсем новое кино про летчиков. Так и называется – «Летчики».

Иван: Ух ты! Пойду ребят позову!

Деревенский клуб полон зрителей. Иван с другом – в первом ряду. На экране – кадры из фильма «Летчики» 1935 года выпуска – взлетающий самолет, жизнь авиаотряда, аэродром – много самолетов и летчиков. Фильм заканчивается. Иван с другом выходят из клуба.

Иван: Эх, вот бы и мне научиться летать!

Их обгоняет ватага маленьких ребятешек, выбежавших из клуба – раскинув руки они изображают летящие самолеты: Жжж ... Ууу...

Приятель: А что, Вань? Слышал я – в Пятигорске есть аэроклуб!

Иван (резко останавливается): Так это же совсем рядом, в нашем, Ставропольском крае!

Приятель: На следующий год окончим восемь классов – и айда?

Иван (подражая только что увиденным артистам прикладывает руку к кепке): Так точно! Поступим аэроклуб и тоже научимся летать!

Приятель: (улыбается): Будем учиться чтобы стать отличными пилотами!

3 сцена.

1937 год. Пятигорск. Аэроклуб.

Летное поле. Рассвет. Иван уходит с летного поля – навстречу идет другой учлет.

Учлет: Это ты, Иван? Что в такую рань?

Иван: «Бочку» отработывал.

Учлет: Я видел, выполнение отличное! А теперь куда?

Иван: Как «куда» – на работу, в паровозное депо.

Кабинет начальника. На стене лозунги: «Осоавиахим – опора мирного труда и обороны СССР», «Комсомолец, на самолет!». «Расписание занятий пилотов, авиамехаников и воздушных стрелков» – графы: аэродинамика, моторы самолетов, тактика воздушного боя, организация армии, уставы и т.д.

Начальник что-то пишет за столом. Входят два офицера, представляются.

Первый: Капитан Филин, Ейское военно-морское авиационное училище.

Второй: Майор Сериков. (Открывает планшет) Отбираем лучших курсантов для поступления в наше училище.

Филин: Кого рекомендуете? Фамилии?

Начальник Аэроклуба: У меня все учлёты отличные. Но особенно рекомендую Разго-нина, Минакова и, конечно, Ивана Алефиренко. Бредит авиацией – в контрольных полетах – отличная техника пилотирования! Берите, не пожалеете!

На экране – обложка книги Минакова «Гневное небо Тавриды», затем идут строки из книги – на этом фоне – трое шагающих парней в гражданской одежде.

Голос Ивана: «И вот настал день, когда мы получили направление на комиссию. Утро было прекрасное, о настроении и говорить нечего. Главное позади. Экзаменов мы не боялись, только что окончили школу. Медкомиссия? Но проходили же при отборе в аэроклуб. Что еще может помешать? В ноябре 1938 года наша маленькая компания аэроклубовцев выехала в Ейск»

Диктор: Василий Минаков – однокурсник Ивана по Пятигорскому аэроклубу, ЕМВУ, летчик-торпедоносец. На войне эти ребята были «смертниками». В среднем жили всего 3-4 вылета, настолько опасной была их работа. Минаков провел 31(!) торпедную атаку. Морской лётчик Герой Советского Союза Василий Минаков совершил 206 боевых вылетов, потопил 32 вражеских корабля. Был ранен, горел, падал, взрывался, но – выжил.

4 сцена.

1939 г. Ейское ВМУ. Плац. Строй курсантов в черной морской форме с кортиками, в черных фуражках с белыми чехлами и «крылышками» на них. Иван выходит из строя, получает голубые офицерские нашивки.

Диктор (на фоне церемонии вручения нашивок) читает строки из книги Минакова: «Вот Ваня Алефиренко отмерил заветные два шага, самые крупные в своей жизни. Сияет, как самовар, туго затянут ремнями с тяжелыми бляхами, ощущая ногами приятную тяжесть суконных «клешей», раскачиваясь, как заправский моряк. Удивительно действует на человека форма! Чудесно действует, тысяча... нет, десять тысяч чертей! В общем, вся жизнь из везений сплошных. Сегодня всем курсантам бомбардировочной и истребительной эскадрильи при- своили звание младшего лейтенанта». Василий Минаков «Торпедоносцы атакуют».

5 сцена.

1939 год. Фотоателье. Перед фотографом садятся по очереди два курсанта ЕВМУ: Иван, потом Николай Титов.

Николай: Иван, я чувствую – приближается большая война.

Иван: Да, Коля, мы все это чувствуем – грядет такое испытание, какое придется пережить не всякому поколению!

Старенький фотограф: Товарищи офицеры, таки, что напишем сверху снимка?

Иван: Так и напишем: «... и если завтра грянет бой, друзья снова встретятся вместе...»

6 сцена.

1940 год. Зима. Вокзал, прибывшие и встречающие.

Диктор: В новенькой командирской морской форме, с золотой птичкой на рукаве новопеченные офицеры сошли с поезда. Они чувствовали себя взрослыми, самостоятельными людьми. Встреча с родными, друзьями, девушками. Новый, 1941 год встретили дома, а после праздника многие отправились на Дальний Восток, на самую ответственную в то время морскую границу.

7 сцена.

1941 год. Дальний Восток. Репродуктор, голос Левитана – объявление войны.

1941 год. Декабрь. Дальний Восток. Вечер. Комната, где живут два офицера. Иван, в расстегнутом черном кителе с голубыми ромбиками младшего лейтенанта на воротнике, пишет за столом письмо.

Иван (пишет): «Здравствуй, друг Василий! Ты воюешь вовсю, а мы здесь, на Дальнем востоке, дежурим, и, очевидно, конца этому не будет. Эх! Если бы попасть на фронт!». (Сворачивает в треугольник, подписывает: в/ч № XXXXX, В. Минакову)

1942 год. Март. Дальний Восток. Штаб полка. Ивана получает направление.

Иван (читает): «Лейтенант Алефиренко Иван Емельянович для повышения летной квалификации направляется на курсы командиров звеньев»

8 сцена.

1942 год. Март. Вид сверху: аэродром, рядом Волга. Иван идет по лётному полю, подходит к Аэрокобре.

Иван: Что за аппарат?

Механик (копаясь в моторе): Американский истребитель «Белл Р-39», а по-нашему – Аэрокобра, – показывает большой палец, – во машина!

АЭРОКОБРА P-39M-1

командира звена 255 ИАП ст. лейтенанта П. А. Рассадкина.

Аэродром Ваенга-1, зима 1943-44 гг. (Из коллекции Г. Петрова)

Кабинет начальника курсов командиров звеньев.

Начальник: Иван, вижу, ты уже не новичок, (листает его летную книжку)

Иван: Так точно! После училища два года на Дальнем востоке отслужил.

Начальник: Это хорошо! Здесь будешь изучать Аэрокобру. Старайся освоить самолет, прочувствовать, на что он способен.

Иван: Знаю, у каждой машины свой характер!

Начальник: Оттачивай летное мастерство, изучай тактику ведения боя над морем. Весь этот опыт станет залогом сохранения твоей жизни на войне.

Столовая курсантов. Обед. Иван и три пилота чокаются стаканами с компотом:

Иван: Выпьем за то, чтобы количество взлетов всегда совпадало с количеством посадок!

Все: Ура! Ура! Ура!

9 сцена.

1942 г. Сентябрь. Плац. Строй офицеров-выпускников командирских курсов. Иван получает направление, читает:

Иван: Северный флот, 2-я авиационная эскадрилья 255 истребительного полка.

Начальник курсов: Заполярье, аэродром «Ваенга», будешь охранять Северные конвои.

Иван: «Северные конвои»?

Начальник (усмехается сочувственно): Скоро все сам увидишь.

10 сцена.

1942 г. Сентябрь. Заполярье – полярная ночь, море, фьорды, сопки, редкий кустарник, метель. Штаб 255-го ИАП. В коридоре стенд с плакатами наглядной агитации, воинским Уставом, стенгазетой полка «Крылья Родины», рядом Доска почета, и т.д., стоит дежурный у «тумбочки». Везде горит свет, за окнами – темнота.

Голос Левитана из репродуктора: В Заполярье огромные запасы сырья. После революции здесь началась промышленная разработка медно-никелевых руд, апатитов и каменного угля.

На двери табличка: «Командир полка капитан Самарин Ф.Е.»

Федор Самарков.

Диктор: Командир полка капитан Федор Самарков более двухсот раз поднимал свою Аэрокобру в небо, сопровождая наши торпедоносцы и бомбардировщики в их дерзких налетах на вражеские караваны судов и барж, аэродромы и коммуникации. От его метких выстрелов десять «Фоке-вульфов» и «Мессеримиттов» нашли себе могилу в суровых водах северных морей. За отвагу и летное мастерство капитан Самарков награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны первой степени, медалями.

Иван входит в кабинет. Под потолком простая лампочка. На стене – карта Заполярья, портрет Ленина, в углу Знамя полка. Когда на экране появляется Таблица соотношения авиации СФ и противника, звучит *голос дочери*.

*Количественное соотношение авиации
Северного флота и противника в 1943—1944 гг.*

*Количество самолетов
на 1.07.1943 г.
на 1.01.1944 г.
на 1.06.1944 г.
на 1.10.1944 г.*

*СФ
Пр-к
СФ
Пр-к
СФ
Пр-к
СФ
Пр-к*

Всего

185
171
178
128
258
56
305
108

В том числе истребителей

104
58
70
58
150
26
159
59

Голос дочери: За штурвалом одного из этих истребителей был и мой отец...

Иван: Лейтенант Иван Алефиренко к месту службы прибыл!

Самарин: Как добрался? (Показывает на стул) Присаживайся. Кратко ввожу в курс дел. Первое: Северные или Арктические конвои с грузом ленд-лиза идут морем из Америки в Мурманск через Великобританию, мы их прикрываем.

Иван: И днем и ночью!

Самарин (кивает) Второе: Все, что здесь происходит – не для распространения.

Иван: Понял, военная тайна!

Самарин: Поэтому не мечтай услышать о своих подвигах в сводках Центрального информбюро, а заметку прочтешь, в крайнем случае, в газете «Советский север».

Иван: Так точно!

Самарин: И последнее: как опытный пилот назначаешься ведущим в паре Аэрокобр, вчера выгрузили с ленд-лизинского судна еще два таких истребителя. Иди, принимай новый аппарат! Обустраивайся, получай северное обмундирование.

Иван: Разрешите идти?

Самарин: Иди.

11 сцена.

Диктор: Полярная ночь.

1942 год. Сентябрь. Аэродром Ваенга. Вокруг сопки. Полярная ночь. Небольшой туман. Ветер.

Иван (подходит к Аэрокобре, проводит рукой по крылу, достает пачку «Беломора», закуривает): Ну, здравствуй, моя красавица номер 77!

Иван (технику): Чему радуешься?

Техник (улыбается): Живучая знаешь какая! Вчера Кочетов сел весь изрешеченный, обшивка в лохмотья – ужас! – (прижимает руку к груди) – И ведь не вышел из боя, до конца не вышел!

Техник: А удобная какая! Двигатель позади кабины, а не перед ней, как у «Яшки» – ЯКа-3, значит, в полете кабина не нагревается. Теперь смотри – сама кабина смещена ближе к носу, а крылья ушли назад – обзор – лучше не придумать! (все показывает руками).

Иван: Говорят они «заговоренные», Аэрокобры-то? Двух-трех Мессеров можно атаковать?

Техник (кивает): Двух – запросто!

Диктор:

« 26.5.44 г. – Аэрокобра

Сопровождение 4-х торпедоносцев в р-н Перс Фьорд.

Задание выполн. Вели в/бой с «ME-109».

Обеспечено повреждение 1 транспорта 6-8000 тон.

Опер св. шт. ВВС СФ № 147.

Командир 2 аэ 255 иакп капитан Самарков.»

Диктор: Главным примером признания великодушных качеств Р-39 (Аэрокобры) является тот факт, что к окончанию войны на нем летали практически все советские асы.

Голос дочери: Все боевые вылеты отца сделаны на самолете «Белл Р-39» и, возможно, именно ей, своей «Кобре» он обязан жизнью.

У Аэрокобры останавливаются олени с нартами, груженными торпедами.

Техник (показывает на них): Торпеды – наше главное оружие.

Иван: На курсах говорили о совместной атаке торпедоносца с бомбардировщиком.

Техник (показывает руками): Первым в атаку идет бомбер. На самой малой высоте, метров за двести от цели, сбрасывает свои бомбы. Они падают на воду плашмя и рикошетом – кораблю в борт.

Иван: А торпедоносец?

Техник: Торпедоносец тут же посылает вслед торпеду, и все – транспорт врага пошел на дно. У нас, на Северном флоте, каждый день – массированный наступательный бой.

Иван: Конкретнее?

Техник: В 1943 году у Вардэ удар по конвою противника наносили 6 торпедоносцев и 17 бомбардировщиков. 17 истребителей их прикрывали.

Иван: Результаты?

Техник: Да что я тебе рассказываю, завтра сам полетишь! (Садится на нарты с торпедами, едет по аэродрому к торпедоносцу)

12 сцена.

1942 год. Сентябрь. Аэродром Ваенга. Полярная ночь. Сильный ветер. Иван заходит на склад обмундирования. Примеряет теплый вязаный свитер, меховую куртку, унты, шлемофон с наушниками и шелковым подшлемником.

Старшина: Вот тебе планшет, три простых карандаша.

Иван: Карандаши?

Старшина: Только карандаш – его соленая вода не смоеет, если что...

Иван (отмахивается, берет подшлемник): О! Не ситцевый, а *шелковый* подшлемник? Первый раз вижу.

Старшина: Тундра! Под шлемофон оденешь – шею в полете на натрешь.

Иван: А... ну да, в бою такая карусель бывает – голова вокруг себя крутится!

Старшина (ставит перед Иваном пару меховых сапог): Унты примерь.

Иван (насытившаяся «А ну-ка песню нам пропой веселый ветер» в новом обмундировании красуется перед зеркалом): Как новая копейка! Надо бы сфоткаться на память о боевых днях!

Диктор: На обратной стороне этой фотографии, сделанной в Заполярье, надпись: «Крайний север. За выслеживанием белого медведя» – на лыжах впереди сидит отец – Алефиренко Иван Емельянович. На пилотах надеты меховые лётные куртки и теплые шлемофоны,

на ногах вместо теплых унтов – легкие ботиночки – вероятно «для форсу», только сфотографироваться.

13 сцена.

1942 год. Сентябрь. Полярная ночь. Кабинет начальника штаба Самарина. Входят Иван, Ефим Борисенко и Михаил Кравцов, рассаживаются у стола.

Самарин: Алефиренко?

Иван: Здесь!

Самарин: Борисенко?

Ефим: Здесь!

Самарин: Кравцов?

Кравцов: Я!

Самарин: Сейчас замполит обрисует новичкам обстановку на нашем фронте.

Замполит: Вы прибыли на службу в 255-й истребительный авиационный Краснознаменный полк ВВС Северного Флота, на самый большой в Заполярье аэродром Ваенга. Наш полк, полк истребителей сопровождения, вооружён Ленд-лизовскими Аэрокобрами (разворачивает на столе плакат со схемой Аэрокобры).

Голос дочери:...Ис-тре-би-тель – какое страшное слово – вдумайтесь в этот смысл, покрутите на языке, представьте в деталях то, что стоит за его действиями, и вас моментально обует ужас....

Да, истребитель...

Вот фотография одного из парней, который уже в 23 года стал таким беспощадным истребителем не только по названию своей профессии, но и по действиям, стоящим за этим названием, фотография моего отца:

«Перед вылетом в бой. 17.11.43г.»

Пронзительный, испытующий взгляд как будто смотрит в самое ближайшее будущее – что же, что ждет меня в этом бою? Там, где не будет иметь значения размах соболиных бровей или пронзительный взгляд зеленых глаз, а только умение, отточенное до мастерства, хватка и мужество, повторенные бесчисленное множество раз и, несомненно, везение!

Иван: Сколько Аэрокобр?

Самарин: С утра было сорок восемь. Опылительная покраска нашего 255-го полка – кок винта и верхняя часть руля поворота – белые. (Показывает карандашом на схеме).

Борисенко: Зачем?

Самарин: Чтобы ты в воздухе сразу определил, чей самолет.

Замполит (указкой водит по плакату): Американская аэрокобра совершеннее наших истребителей – Пешек – Пе-3. У нее прекрасные боевые качества – высокая скорость и большая дальность полета.

Борисенко: Кабина?

Замполит: Удобная кабина, надежный двигатель. Послушная и простая в пилотировании, мощное вооружение, безотказная радиосвязь. В руках опытного летчика – страшное оружие!

Кравцов: Какой полк стоит вместе с нами?

Замполит: Всего стоит более двухсот самолетов: 72-й полк торпедоносцев и бомбардировщиков. Там на вооружении – около пятидесяти тяжелых ИЛ-4. 9-й минно-торпедный и 118-й разведывательный полки, – короче, почти вся ударная авиация Северного флота.

Самарин (вздыхает, сам себе): Торпедоносцы и бомбардировщики – пикирующие бомбардировщики – ребята – «смертники». Большинство живет всего три-четыре вылета, настолько опасна их работа.

Иван: Слышал, стояло 151-е крыло Британских ВВС?

Замполит: В 41-м мы собирали их Харрикейны, а они обучали летать на них.

Американские пилоты на отдыхе.

Замполит: Не скрою, сегодня наша авиация несет большие потери. Буквально на днях погиб эстонец Юрген Мяги, отличный ведущий (пауза). На смену погибшим в строй приходится ставить необстрелянных юнцов - с начальными навыками полетов *над землей* на самолетах По-2 или Як-7. (*Пристально смотрит на Борисенко. Тот смущенно разводит руками*).

Замполит (с нажимом): Поэтому *все* прибывшие, а пилот Борисенко особенно, отрабатывает взлет-посадку *на наш* аэродром Ваенга.

Борисенко: Так точно!

Замполит: Проведете по два-три учебных боя *на Аэрокобре над нашим Баренцевым морем* – тогда и выпустим в бой.

Иван: Я летаю над морем, знаком с Аэрокоброй. Мне бы поскорее встретиться с противником!

Замполит: Повторяю: все прибывшие! Сейчас делаем перерыв, жду после обеда встречаемся здесь же.

14 сцена.

1942 год. Сентябрь, тот же день. Иван подходит к оружейке. Читает: «Оружейный склад. Начальник майор Панышин В.Е.» Стучит, заходит. Панышин – седой майор лет тридцати.

Иван: лейтенант Алефиренко прибыл к месту службы.

Панышин: Воевал раньше?

Иван: Пока не довелось.

Панышин: (смотрит с жалостью, выдает пистолет и говорит жестко): Когда самолет загорится, у тебя будет три выхода: сидеть в нем и гореть заживо, выброситься вниз с огромной высоты или воспользоваться пистолетом (показывает пальцем на висок).

Иван: Что, парашюты не у всех пилотов?

Паньшин (разводит руками): Пока не у всех, а горите – как щепки. Ты выбрал настоящую мужскую работу, взрослеть будешь не по дням, а по часам.

Иван: Слышал...

Паньшин: Знаешь, сколько живет морской летчик-истребитель на фронте?

Иван: Сколько?

Паньшин: От трех до шести недель – упал в ледяную воду, шесть минут и паралич сердца – испытано, увы, многими. И нашивок за ранения не бывает – серьезное ранение в небе над Баренцевым морем равнозначно гибели!

Иван (с отчаянием): Довольно страх нагонять! Где расписаться? (Берет оружие, расписывается в ведомости)

15 сцена.

1942 год. Сентябрь, тот же день. Штаб полка. Продолжение лекции замполита. Иван, Борисенко, Кравцов. Замполит открывает большую карту на стене.

Замполит: Продолжаем. Теперь о противнике. В портах Норвегии – немецкие линкоры «Шарнхорст» и «Тирпиц», четырнадцать эсминцев, более пятидесяти сторожевых кораблей, до двадцати подлодок, флотилия торпедных катеров, патрульные катера.

Кравцов: А самолеты?

Замполит: На аэродромах Хебугтен, Банак, Луостари и Рованиеми – свыше двухсот самолётов. Но, как вы понимаете, все они находятся под нашим бдительным вниманием!

Кравцов: Эх, повоюем!

Замполит: Наши задачи. Первая и основная: прикрытие – то есть сопровождение и охранение Северных конвоев.

Иван: Караванов ленд-лиза.

Замполит: Караваны, или конвои судов с литером «PQ» везут грузы в нашу страну, караваны «QR» – из нашей страны – охраняем и те и другие.

Диктор:

«27.4.44 г. – Аэрокобра

Прикрытие конвоя в р-не Териберка – задание выполнено.

Командир 2 аэ 255 иакп капитан Самарков.»

Борисенко (с интересом): Что такое ленд-лиз, подробнее растолкуйте?

Замполит: Ленд-лиз в переводе – «давать взаймы, сдавать в аренду» Программа ленд-лиза позволяет Штатам помогать нашей стране. Имущество, уничтоженное в войну, оплате не подлежит, оставшееся придется оплатить или вернуть в США. Сейчас мы расплачиваемся золотом.

Борисенко: Сколько кораблей в конвое?

Замполит: Бывает более сорока.

Иван: Что конкретно везут?

Замполит: В Союз – автомобили и самолеты, медикаменты и боеприпасы, тушенку и сгущенное молоко, офицерские сапоги и женские чулки. Запасные части и горючее – ведь вся их техника летает и ездит на американском топливе. Конвои из Заполярья везут в Америку руду – в счет оплаты ленд-лиза.

Голос дочери: Наверное, мы победили бы и без этой помощи, ведь основное количество всей боевой техники было все же советское, но воевали и на их Аэрокобрах, да и в Берлин въехали не только на наших танках, но и на Виллисах тоже...

Диктор: Имущество, оставшееся после войны, Советский Союз вернул обратно, и Сталин потребовал пересчитать долг. Часть выплачена при Брежнев, остальное Москва обязалась вернуть до 2030 года. Но уже в 2003 году задолженность включили в общий список долгов Парижскому клубу и выплатили в 2006 году.

Замполит: Вторая задача: наш 255-й полк – истребительный полк *ближнего прикрытия*, а это значит – мы *прикрываем ударные самолеты* при боевых действиях на морских коммуникациях врага.

Иван (рядом сидящему пилоту): Торпедоносцы взлетают первыми – мы, истребители, за ними! – тот кивает.

Торпедоносец

Диктор.

«23.4.44 г. – Аэрокобра

Сопровождение 6-ти торпедоносцев в р-н Берливог

Зад. выполнено. Обеспечено потопление 1 тр. 7000 тон. 1 скр.

Опер. св. шт. ВВС СФ № 114.

Командир 2 аэ 255 иакп капитан Самарков.»

Замполит: Далее. Танковая броня и каждый второй немецкий снаряд отливаются из норвежской руды. Из Киркенеса противник вывозит молибден, из Петсамо – никель. Как понимаете, боеспособность немецких войск напрямую зависит от этих морских перевозок.

Иван: Немецкая пехота тоже снабжается по морю?

Замполит: Правильно мыслишь! Значит, встает еще одна задача: нарушение работы *вражеских портов* и прежде всего самого большого – Киркенеса. Основная тяжесть опять лежит на нас.

Иван: Немецкие караваны охраняются?

Замполит: Не смешно! Конечно, они конвоируют свои суда.

16 сцена.

1942 год. Сентябрь. Полярная ночь. Деревянное длинное одноэтажное офицерское общежитие летного состава СФ. Входит Иван. В коридор выходит Кочетов, пожимает Ивану руку.

Ваенга. Пилоты 255-го полка.

Иван: Виталий, давай знакомится, ты теперь мой ведомый. Просвети, куда я попал? Просился на фронт, а тут на тебе!

Заходят в комнату на двоих. Две койки, два стула, две тумбочки, стол, вешалка у двери. У стола умывается серый в крапинку кот.

Кочетов (показывает на железную койку): Располагайся.

Иван раздевается, достает из рюкзака «Справочник по математике» профессора Дуббеля 1936 года и томик Каверина «Два капитана», кладет на свою тумбочку. Садится за стол.

Иван (берет кота на колени): Это еще что за усатый авиатор? Надо же – кусочек дома...

Кочетов: Михеля, (кивает на кровать Ивана), Юрка – Юрген Мяги котенком принес. А на прошлой неделе Юрка... (разводит руками)

Иван (кивает): Да я уже в курсе. Рассказывай про Ваенгу!

Кочетов: Ты в Заполярье – это хуже фронта, это суший ад. Особенно Ваенга.

Иван: То есть?

Кочетов: Мы зажаты со всех сторон сопками. До войны заключенные срезали одну из них и вывезли...

Иван (удивляется): На чем вывезли?

Кочетов: На обычных тачках – получился наш аэродром. На любом фронте есть ложные аэродромы, аэродромы подскока. Можно маневрировать, прятаться – здесь прятаться некуда.

Иван: Это плохо...

Кочетов: Для летчика нет ничего хуже этих штормов, пронизывающего ветра и проклятого тумана, постоянно лежащего над морем.

Иван: Тумана?

Кочетов (кивает): Мороз минус тридцать, полярная ночь – даже в марте беспроглядная темень – вот экипажи и гибнут один за другим.

Иван: наших аэродромов много?

Кочетов: наших? Ваенга, Грязная губа, Лахта, Новая Земля, Холмовское. И все отвечают за прикрытие Главной базы Северного флота – Мурманска.

Диктор: Запись из летной книжки Ивана Алефиренко.

« 29.2.44г. – Аэрокобра

Прикрытие аэр. и ГБ флота.

Задание выполнено.

Командир 2 аэ 255 иакп капитан Самарков»

Кочетов: Северные конвои приходят в Мурманск.

Иван: Почему именно в Мурманск?

Кочетов: Залив не замерзает круглый год. Суда идут по узкому коридору между Шпицбергом и Норвегией, где полно военных баз – и наших и немецких.

Иван: Понятно.

Кочетов (усмехаясь): Понятно? Моряки называют этот путь «коридор смерти» – они несколько суток идут в зоне досягаемости врага – подводные лодки, корабли, авиация.

Иван: Но мы же их охраняем?

Кочетов: В начале пути охраняют англичане, мы встречаем в районе острова Медвежий. Скоро и сам полетишь, все увидишь!

Диктор: Конвои союзников – американцев или через Великобританию. По сложности организации и напряженности всех сил флота, проводка каждого была сравнима с полномасштабной операцией на сухопутном фронте. За годы войны арктическими водами в Советский Союз прошло около восьмидесяти конвоев, а в них – тысячи судов. Более ста транспортов погибли на переходе, около тридцати вернулись в порты отправления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.